

тронный ресурс]. – Режим доступа: https://brest.belstat.gov.by/upload/2023/stroit-i-invest/%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8_2022.pdf. – Дата доступа: 26.12.2023.

УДК: 330.341.42

А. В. Филиппова, асп. (БГЭУ, Минск)

МОБИЛЬНОСТЬ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В 2017 г. были утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [1]. Целью реализации данной повестки является учет глобальных вызовов цифровой трансформации для интеграции стран ЕАЭС.

Согласно нормативным документам Евразийской экономической комиссии, цифровая трансформация экономики – это: смена экономического уклада, изменение традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления, связанная с проникновением в них цифровых технологий; принципиальное изменение основного источника добавленной стоимости и структуры экономики за счет формирования более эффективных экономических процессов, обеспеченных цифровыми инфраструктурами; переход функции лидирующего механизма развития экономики к институтам, основанным на цифровых моделях и процессах [2].

Цифровая трансформация экономики является важнейшим современным трендом экономического развития стран и имеет ряд как положительных, так и отрицательных последствий. В свою очередь, эффективность цифровизации экономики и ее структурной трансформации зависит от степени мобильности ресурсов в разрезе видов экономической деятельности, регионов, отдельных организаций. Низкая мобильность ресурсов затрудняет их реаллокацию и замедляет цифровую трансформацию экономики страны. Таким образом, исследование степени мобильности ресурсов в экономике, факторов, влияющих на нее и возможностей увеличения мобильности, является актуальной темой для исследования.

Факторы реаллокации капитала в Беларуси и России.

Исследования мотивов инвестиционной деятельности российских компаний показали, что самыми важными стимулами инвестиций были: необходимость повышения качества имеющейся и выпуска новой продукции, повышение эффективности использования имеющихся мощностей и их расширение, снижение издержек. Сдерживающими факторами для инвестиций были: нехватка финансовых

средств; высокие цены на оборудование и строительство; высокий банковский процент; неуверенность в будущем; недостаточная прибыльность инвестиционных проектов; существующие избыточные производственные мощности; большая задолженность [3]. Среди микроэкономических факторов наибольшее положительное влияние на объем инвестиций на уровне компаний оказывает прибыльность, а отрицательное влияние – размер компании. Среди макроэкономических факторов на инвестиционную активность наибольшее положительное влияние оказывали темпы роста ВВП, стимулирующая монетарная политика, капитализация фондового рынка [4].

Исследования мотивов инвестиционной деятельности белорусских организаций показали, что более всего на инвестиционную активность влияет валовая прибыль организаций – при росте валовой прибыли на 1% объем инвестиций за счет собственных средств увеличился на 1,67%. Вторым фактором является динамика денежной массы в стране – прирост рублевой денежной массы на 1% увеличивает инвестиции за счет кредитов на 1,4% [5]. Исследования за 2010–2021 гг. показали, что объем производства по отраслям не показывал связи с ростом спроса и цен. Однако по сельскому хозяйству некоторая положительная корреляция между ростом цен и ростом выпуска наблюдалась. Также наблюдалась статистически значимая корреляция между величиной чистой прибыли и объемом инвестиций по отраслям, при этом динамикой прибыли объяснялось порядка 30% вариации инвестиций. Между рентабельностью продаж и объемом инвестиций существенной корреляции не наблюдалось [6, с. 118].

Факторы реаллокации труда в Беларуси и России.

Исследователи указывают [7; с. 13], что в Беларуси рынок труда характеризуется как рынок предложения, т.е. спрос на рабочие места превышает количество вакансий. Для Беларуси детерминантами выбора способов поиска работы являются продолжительность времени работы на рабочем месте, возможность найти работу в той местности, где проживаешь и уровень оплаты труда.

Тенденции, характерные для рынка труда в Беларуси, во многом схожи с российскими. Так, исследователи указывают, что развитие технологий и повышение производительности труда снижает занятость в реальном секторе экономики и приводит к перетоку рабочей силы в сферу услуг [8; с. 76–77].

Исследование межотраслевой динамики труда в Республике Беларусь показало, что изменение объема выпуска по видам экономической деятельности не приводило к пропорциональному изменению занятости. Корреляция между данными показателями была умеренной. Изменения объема выпуска сопровождались не корректировкой занятости, а изменением производительности труда. Производитель-

ность труда не имела корреляции с динамикой занятости, то есть в отраслях с более высокой производительностью труда не наблюдалось существенного притока работников по сравнению с низкопроизводительными отраслями. Занятость по видам экономической деятельности заметно и положительно коррелировала с уровнем и темпом роста заработной платы [9].

Производительность капитала можно измерить как отношение валовой добавленной стоимости к стоимости основных средств. За 2017–2021 гг. агрегированная производительность капитала в экономике снизилась на 6,4%. При этом структурная компонента изменения производительности капитала была отрицательной и составляла минус 0,9%, а наибольшая доля изменения производительности капитала в Республике Беларусь объяснялась снижением внутриотраслевой производительности (минус 5,5%). Динамика объема выпуска по видам экономической деятельности не показывала связи с ростом спроса и цен ни за 2017–2021 гг., ни за более длительный период 2010–2021 гг. В то же время по отдельным отраслям (сельскому хозяйству и обрабатывающей промышленности) некоторая положительная корреляция между ростом цен и ростом выпуска наблюдалась. Наблюдалась статистически значимая корреляция между величиной чистой прибыли и объемом инвестиций по видам экономической деятельности, при этом динамикой прибыли объясняется порядка 30% вариации инвестиций. В среднем за период рост чистой прибыли на 1 доллар США приводил к увеличению инвестиций в отрасли на 1,11 долл. Между рентабельностью продаж и объемом инвестиций заметной связи не наблюдалось [6].

Таким образом, факторами мобильности капитала в экономике России являются, прежде всего, нехватка финансовых средств, низкая прибыльность организаций-инвесторов и низкая ожидаемая окупаемость инвестиционных проектов. В Республике Беларусь важнейшим фактором инвестиционной деятельности является валовая прибыль организаций-инвесторов. Факторами мобильности труда в экономиках России и Беларуси также схожие. Развитие технологий и повышение производительности труда снижает занятость в одних отраслях и приводит к перетоку рабочей силы в другие. При этом динамика занятости по видам экономической деятельности положительно коррелирует с уровнем и темпом роста заработной платы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 октября 2017 г. № 12 // Евразийская экономическая комиссия. –

Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415213/scd_10112017_12. – Дата доступа: 14.11.2023 г.

2. Цифровая повестка ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: <http://digital.eaeunion.org/extranet/about/glossariy.php>. – Дата доступа: 20.11.2023 г.

3. Аукуционек, С. Инвестиционное поведение предприятий в 2021–2022 гг. / С. Аукуционек // Российский экономический барометр. – 2022. – № 3. – С. 3–12.

4. Анкудинов, А.Б. Детерминанты инвестиционного поведения компаний формирующихся рынков / А.Б. Анкудинов, Р.М. Дашкин, Э.М. Дашкин, Т.И. Хасанов // Журнал международных экономических отношений. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 341–361.

5. Преснякова, Е.В. Оценка влияния макроэкономических факторов, определяющих предложение инвестиционных ресурсов, на инвестиционную активность в Республике Беларусь / Е.В. Преснякова // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 13. – С. 747–764.

6. Воробьев, В.А. Структурная трансформация экономики и межотраслевая мобильность капитала в Республике Беларусь / В.А. Воробьев, А.В. Филипцова // Белорусский экономический журнал. – 2023. – № 2. – С. 107–120.

7. Маковская, Н.В. Современные особенности функционирования рынка труда в Беларуси: монография / Н. В. Маковская. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – 264 с.

8. Единак, Е.А. Влияние межотраслевых экономических факторов на занятость и оплату труда / Е.А. Единак // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 3 (44). – С. 73–83.

9. Филипцова, А.В. Мобильность труда как фактор структурной трансформации экономики / А.В. Филипцова // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2023. – С. 484–492.

УДК 004.413.4

С.А. Чечеткин, ст. преп., канд. экон. наук (БГТУ, г. Минск)

СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ РИСКОВ

Любое коммерческое предприятие в процессе своего становления, ведения бизнеса сталкивается с проблемой принятия маркетинговых решений в условиях неопределенности, когда из нескольких возможных вариантов необходимо выбрать один, наиболее оптимальный.